

Вокруг девушки покраснели, уставившись на его причинное место. От их возбужденных визгов у Лин Си окончательно сдали нервы.

— На что уставились?! Быстро все закрыли глаза!

Уа-а-а! Обаятельный и злой Лин Си впервые так разозлился! Ей конец!

— Цянь Инсинь!

Смахнув её руку, он поспешно натянул плавки. Лин Си выплюнул её имя буквально по слогам, сквозь зубы, отчего девушку пробрала дрожь.

— Э-э, не злись, не злись... У тебя и правда отличная фигура...

Черт, что она несет?! У-у-у... теперь ей точно конец!

— Всё, ты хочешь, чтобы тебя и дальше рассматривали как экспонат? Быстро уходим.

Прежде чем Лин Си успел взорваться, Юй Чэньи прервал их, бросив взгляд на девушек, у которых из носов уже потекла кровь.

— Но!..

Разумеется, ему было неприятно, что столько женщин пожирают его глазами! Но зачинщица была ещё хуже!

— Я разберусь с ней, а ты уходи.

Толкнув Лин Си и Шан Сяси за дверь, Юй Чэньи подхватил Цянь Инсинь и затащил её внутрь, заперев дверь на задвижку.

Всё произошло так быстро, что остальные остались стоять в коридоре, растерянно переглядываясь...

— А-а!..

В широкой комнате Цянь Инсинь бросили на кровать. Её испуганный вид — как у маленького олененка — был одновременно таким трогательным и вызывающим порочные мысли.

— Тот самый...

Юй Чэньи беззвучно забрался на кровать и запер её под собой. От такой двусмысленной позы Цянь Инсинь охватило неловкое напряжение.

— Мы... может, поговорим на диване?

— Дорогая хочет на диван? Конечно, можно.

Его вкрадчивый, странный тон заставил её вздрогнуть. Не успела она опомниться, как они оба уже «переместились» на диван.

Разумеется, поза осталась прежней. =0=

— Дорогая, нам вообще-то пора собираться...

Хотя до сбора оставалось ещё полчаса.

— Полгода — это много, а полчаса — предостаточно.

Э-э... прозвучало так... будто он собирается заняться чем-то непристойным. М-м... почему он снова стал таким злым и обаятельным?!

— Нет, этого мало, лучше пойдем отсюда...

— Дорогая, ты такая жадная, но мне это нравится.

А-а-а! Он сказал такую двусмысленную вещь! И ещё... уткнулся лицом в её шею! Слишком, слишком откровенно!

— Тот самый...

— Дорогая, ты видела тело другого мужчины. Скажи, как мне тебя наказать?

В его злом, нагловатом взгляде промелькнуло... нечто похожее на ярость?

Её мужчина... ревнует?

— Тот самый... я, а!

Раздался тихий стон. Он, он, он! Он правда поцеловал её в шею?!

— Продолжай.

— Я... м-м... я не нарочно!

Жаркие поцелуи переместились с шеи на лицо, затем к мочке уха и снова вернулись на шею. Что... что с ним такое?!

— Но ты ведь видела.

Каждое его слово сопровождалось потоком горячего дыхания, обжигавшего её белоснежную кожу. От этого тело девушки задрожало, а кожа от смущения постепенно стала розовой...

— М-м...!

— М-м...!!

Вскрикнув, она сама поразилась тому, насколько сладко и женственно прозвучал её голос. Не может быть! Главное сейчас не это — что этот негодник творит?!

Он... он начал целовать её в грудь?! Это уже переходит все границы!

— Дорогая, у тебя такой приятный голос. И такой... соблазнительный.

Хриплый голос звучал ещё более волнующе, сексуально и зрело, заставляя её сердце биться чаще, а лицо мгновенно гореть...

— Не надо...

Маленькие ладони уперлись в его крепкую грудь, наполовину отталкивая, наполовину притягивая. Обнаженный торс мужчины, одетого лишь в одни плавки, ослепил её.

Обжигающее тепло передавалось через руки прямо в тело, мешая дышать. В голове царил пустота, она не знала, как реагировать.

— Черт возьми, не смотри на меня так.

Эти ясные, влажные глаза, в которых читались смущение и растерянность, вызывали у него одно желание — проглотить её целиком!

— Я... сама виновата! Вставай!

Если так пойдет и дальше, она не выдержит его искушения!

— Хорошо.

Сказав это, он, напротив, навалился на неё всем телом, прижимаясь вплотную. Прежде чем она успела вскрикнуть, Юй Чэньи накрыл её губы своими, поглощая все её слова.

Сначала она сопротивлялась, но в конце концов поддалась его нежному и жаркому поцелую, закрыв глаза и погрузившись в этот омут.

Она в соблазнительном бикини, он — в одних плавках. Сцена была одновременно до крайности смущающей и вызывающей прилив крови к голове.

— Ты укорачиваешь мне жизнь.

Такая соблазнительная женщина, причем та, которую он любит, — а он должен сдерживаться! Это же пытка!

Не поняв его слов, она сбивчиво дышала, а когда поднялась и взглянула в зеркало...

— А-а-а! Юй Чэньи, ты гад!!!

Он, он, он! Он оставил засос на её груди!!!

— Тц, надо было оставить ещё один здесь.

Юй Чэньи указал на её открытую тонкую талию и недовольно поджал губы.

Этот негодник! Она ещё не разобралась с засосом на груди, а он ещё имеет наглость такое говорить!

— Сгинь!

Одарив Юй Чэньи свирепым взглядом, когда тот уставился на её открытую талию, Цянь Инсинь поспешно прикрыла её рукой, боясь, что он оставит ещё один след.

Из-за засоса ей пришлось сменить откровенное бикини на более закрытый, миловидный купальник. Если он оставит ещё один, ей придется переодеться в самую простую одежду! Она на это не пойдет!

Едва подвернулся шанс блеснуть своей красотой, как можно его упустить? Тем более, что Шан Сяси одета так сексуально, она не может ей проиграть!

— Какая ты холодная. Мне больше нравилась твоя недавняя страсть.

Он игриво облизнул губы, и это движение напомнило ей о том «секрете» в комнате. Её лицо мгновенно стало красным, как спелое яблоко.

— Ты, ты, ты!

— Хе, застеснялась?

Её гнев выглядел совсем не угрожающе, а, наоборот, так мило, что хотелось укусить. Эх, если бы вокруг не было столько людей, он бы точно набросился на неё!

— Черт возьми, о чем ты только думаешь!

Взгляд как у развратника, словно он готов проглотить её целиком! Этот мужчина посмел фантазировать о ней среди бела дня?! Хулиган, извращенец, развратник!

— Ровно о том, о чем ты подумала.

Слегка приподняв уголки губ, он бросил на неё двусмысленный взгляд и ускользнул, пока она не успела взорваться.

Что значит «о чем она подумала»?! Черт, она вообще не об этом думала!

Мерзавец, мерзавец, мерзавец!

— А-а-а! Юй Чэньи, чтоб ты провалился!!!

Солнце ярко светило, отражаясь от белого песка, который искрился, словно золото. Лазурное море с силой билось о берег, время от времени пролетали чайки, словно приветствуя их. Хотя наступила ранняя зима, энтузиазм студентов разогнал холод, накаляя атмосферу.

— Слушай, Инсинь, помнится, на тебе было то суперсексуальное бикини...

— Э-э, стало слишком холодно, вот и поменяла, ха-ха...

Боясь, что кто-то услышит, Цянь Инсинь поспешно закрыла рот Юй Жолинь, одновременно

бросая косые взгляды на «развратника» рядом и неловко отвечая.

Она до смерти боялась, что кто-нибудь догадается, чем они занимались в комнате! Если узнают про засос на груди, она может просто идти и топиться!

— Оу!

Холодно? Но какая разница? Просто грудь теперь не так открыта!

Юй Жолинь с сомнением кивнула, но расспрашивать не стала.

— Если дорогая замерзла, я не против, если ты прыгнешь в мои объятия.

Шепот прямо на ухо, насмешливый тон... этот негодник!

Холодно ему! Это же всё из-за него! И ещё хватает совести издеваться?! Злость берет!

— Отвали! Ревнивец проклятый!

Кто бы сомневался в его скудоумии! Ему просто не понравилось, что она слишком оголилась, вот он и бесится! Мужчина — просто слов нет, только до слез и смеха доводит.

— Это нормальная реакция.

Он нежно погладил её по волосам, прошептал это низким голосом на ухо и направился к парням. Глядя ему вслед, Цянь Инсинь в оцепенении коснулась своих волос.

— Хе...

Спустя мгновение на лице Цянь Инсинь появилась сладкая улыбка. Похоже, он в неё влюбился?

— Красотки, сбор!

Сестрица Жолинь в довольно откровенном наряде звонко прокричала в мегафон, и девушки, которые до этого перемигивались с парнями, неохотно потянулись к ней.

— Красотки, бикини, пляж... чего нам не хватает?!

— Волейбола!

У девушек — волейбол, у парней — плавание. Сказали, что это лучший способ продемонстрировать свой шарм: девушки в волейболе на песке выглядят ярко и сексуально, а парни, промокшие от морской воды, — невероятно привлекательно.

Эх, ну и сестрица Жолинь, только ей могли прийти в голову такие идеи. ==

— Пш-ш, впервые чувствую, что затея Жолинь неплоха!

Лин Си довольно оценивал привлекательных девушек, излучая мужское обаяние.

— Хм.

Ерунда какая-то! Ему крайне неприятно, что Цянь Инсинь так оголилась перед другими.

— Эй, вы так долго торчали в номере, чем занимались? Инсинь даже купальник сменила. Неужели ты от возбуждения его порвал?

Лин Си с ухмылкой и двусмысленным видом уставился на Юй Чэньи, у которого было странное выражение лица. Тут явно что-то нечисто!

— С ума сошел? Иди плавай.

Отвернувшись, он сменил тему и зашел в воду. Его неловкое поведение заставило Лин Си схватиться за живот от смеха.

— Инсинь, лови!

— Окей!

— Ва-а, Инсинь такая классная!

Она эффектно и мастерски отбила мяч на сторону соперника, а Шан Сяси ловко подпрыгнула и вернула подачу.

— Ва-а! Сяси, отлично!

Хм, она не проиграет! Цянь Инсинь, принимай!

Ха! Кто кого боится? Шан Сяси, бабушка с удовольствием составит тебе компанию!

— Хлоп!

— Опасно!

— А-а!

После нескольких перепасовок раздался вскрик: волейбольный мяч с силой ударил Цянь Инсинь прямо в лицо, и от силы удара она рухнула на песок...

— М-м...

Нос... так больно!

Горячая, сладковато-соленая жидкость потекла из носа... у неё кровь?!

— Боже, Инсинь! Кровь!

— У кого-нибудь есть салфетки?!

В тот момент, когда девушки засуетились, рядом возник высокий силуэт. Не говоря ни слова, он скинул свою повседневную рубашку, присел, поддерживая голову девушки, и прижал ткань к её носу, из которого хлестала кровь.

— Хань Е?

— Молчи.

Он холодно взглянул на неё. Хотя тон его был далек от нежности, он старательно пытался остановить кровь.

— Боже, у него такая фигура!

— Идеальные мышцы! Посмотри на этот пресс!

— А-а! Хань Е такой крутой!

Хотя она понимала, что сейчас не время для фанатизма, его тело было настолько

совершенным, что девушки не могли не визжать.

А внимание Цянь Инсинь в этот момент было приковано к белоснежной рубашке в его руках.

Он... использует такую дорогую рубашку, чтобы остановить ей кровь? Кровавые пятна ведь так трудно отстирать! Он всегда был таким аккуратным и привередливым человеком, а теперь испачкал одежду ради неё...

— Проблемная.

Бросив эту фразу, он осторожно взял её на руки.

Перед тем как её унесли, Цянь Инсинь посмотрела на Шан Сяси, которая хотела извиниться, но гордость не позволяла ей склонить голову. Цянь Инсинь погрозила ей кулаком, показывая: «Я это запомнила!», и уехала, оставив Сяси в ещё более дурном расположении духа.

— Ты используешь рубашку, чтобы остановить мне кровь!

Неужели он даже не заметил, чем пользуется?

— Знаю.

— Э-э... она же не отстирается!

Хоть это-то его должно волновать?

— Знаю.

Пфф! Знает и всё равно...! Почему этот человек вдруг стал таким добрым?

— Э-э...

Это её ударили по лицу, но почему кажется, что он получил удар сильнее неё? Иначе с чего бы ему так расщедриться на доброту и вытирать её кровь своей белоснежной рубашкой?

— Не смотри на меня так.

Что за взгляд? Словно она на инопланетянина смотрит.

— Твоя рубашка...

— М-м.

Он слегка взглянул на неё сверху вниз и понял, почему она на него так смотрит. Эта негодная женщина наверняка думает, что у него с головой что-то не в порядке, раз он решил вытереть ей кровь своей рубашкой! Он добрый и отзывчивый, понятно?!

— Если так переживаешь, купишь мне новую.

Добрая душа, как же! Злодей! Настоящий злодей!

Цянь Инсинь злобно посмотрела на холодного Хань Е и мысленно выругалась.

— Просто сходишь со мной.

У него не было привычки брать с женщин деньги. К тому же, она всё-таки его невеста.

— Просто сходить?

Что этот мужчина задумал? Только это?

— М-м.

— Правда?

— Ты что, очень хочешь заплатить?

— Изначально хотела, но раз ты так настаиваешь, то, так и быть, соглашусь!

Сказать «да» нельзя, сказать «нет» тоже! У-у, кто его просил носить такие дорогие рубашки!
=0=;;

— Оу.

У этой женщины вечно куча оправданий.

Хотя тон был холодным, уголки губ слегка приподнялись, а ледяное выражение лица непроизвольно смягчилось.

— В следующую субботу.

— А?

— Пойдем вместе.

Его лицо слегка покраснело. Этот человек... стесняется?

— Хорошо!

Оказывается, он не такой уж бесчувственный! Хи-хи, похоже, она нашла что-то интересное!

— Черт возьми, почему я в одной группе с тобой?!

— Хм! Это я как раз хотела сказать!

Две красивые фигуры прогуливались по лесу. Шан Сяси и Цянь Инсинь, как обычно, ссорились.

Сегодняшним заданием было «Испытание приключениями»: девушки разбиваются по двое, парни — по одному, входят в лес с разных входов и начинают приключение. Поскольку лес был диким, встреча с хищниками или странными насекомыми была неизбежна. Но если не заходить слишком глубоко, безопасности ничто не угрожало.

— Черт, ты такая наглая!

— Что, не нравится? Давай, кто тебя боится!

Стоило только начаться словесной перепалке, как дело дошло до рук. Две красавицы — обе не из робкого десятка, и нрав у обеих — врагу не пожелаешь.

— Хм, только потом не вздумай сопли распускать и звать на помощь!

Презрительный взгляд, брошенный на Цянь Инсинь, ещё больше разозлил девушку, и она встала в боевую стойку.

— За собой следи!

В тот самый момент, когда обе, сверкая глазами, были готовы наброситься друг на друга, откуда-то издали послышался странный звук.

— Шурх... шурх...

— Тсс!

Не зря она была дочерью босса мафии: вздорный вид мгновенно исчез, сменившись настороженностью и жадой убийства. От этой серьезной атмосферы даже Цянь Инсинь стала осторожнее.

— Шурх...

В пустом лесу раздавался шорох сухих листьев, похожий на шаги, но... не совсем.

Тишина заставляла задуматься: что же приближается к ним?

— Что-то приближается.

— Угу.

— Зверь...?

Шан Сяси закрыла глаза, прислушиваясь к каждому звуку, а через мгновение резко открыла их и пробормотала:

— !!

Зверь...?!

— !!

Зверь...?!

— Р-р-р!

Раздался яростный звериный рык, земля содрогнулась, и коричнево-черная тень начала стремительно приближаться.

— Бежим!

Не раздумывая, Цянь Инсинь схватила Шан Сяси за руку и бросилась в противоположную

сторону.

Зверь, словно поняв её намерения, испугавшись упустить «лакомство», ещё сильнее ускорился.

— Топ-топ-топ!

— Бум-бум-бум!

В лесу было много деревьев и веток, которые разрывали рукава и царапали кожу. Девушки не обращали внимания на боль и бешено неслись вперед.

Шан Сяси посмотрела на маленькую ручку, крепко сжимавшую её запястье. В её соблазнительных глазах мелькнули благодарность и тепло, она сжала руку девушки в ответ и ускорила бег.

— Бум-бум-бум!

— Р-р-р!

Почуввав запах крови, капавшей из их ран, дикий медведь стал ещё возбужденнее, а его воля к преследованию — только сильнее.

— Ха-а... ха-а!

Цянь Инсинь, не привыкшая к долгому бегу, начала задыхаться, ноги стали тяжелыми, скорость постепенно падала.

— Быстрее!

Почувствовав, что она замедлилась, Шан Сяси изо всех сил потянула Цянь Инсинь вперед.

Земля содрогалась, и даже не оглядываясь, можно было понять: если они остановятся, шансов на выживание почти не останется. Но и просто бежать вечно невозможно — силы рано или поздно закончатся.

— А-а!

Раздался крик боли: Шан Сяси наступила в яму, потеряла равновесие и рухнула на землю. По инерции Цянь Инсинь тоже упала.

— Быстрее!

Явно слыша, как приближаются шаги медведя, Цянь Инсинь поспешно вскочила, чтобы поднять Шан Сяси, но та, бледная как полотно, оттолкнула её руку...

<http://bllate.org/book/21939/2279326>